

Жизнь на гребне «ВОЛНЫ»

(отзыв О.В. Пушкарёвой)

Я прочитала книгу «Жизнь на гребне «Волны»». Мне посчастливилось прочитать книгу. И прочитать именно сейчас, летом, в отпуске, т.к. ничто не отвлекало меня, читала запоем, и не могла оторваться. В течение года после того, как получила её в подарок, читала местами, урывками, и из-за этого не могла составить полного представления об уникальности книги и её истинном масштабе. Извините за пафосность, может быть, излишнюю восторженность моего отзыва, но на такой лад меня настроила книга.

Первое, что обращает на себя внимание, это необычное заглавие книги – метафора, смысл которой раскрывается уже с первых глав – волна – детище героя и в то же время это отсылка к фразеологизму «на гребне волны», т.е. на самом вершине удачи, успеха, на вершине. Но по мере чтения раскрывается ещё один, заложенный авторами смысл – биография, наполненная ежедневным, ежемоментным ощущением полноты бытия, радостью от этой жизни, упоительного умения выйти победителем, покорить свою «волну» – поймать её и суметь удержаться – до конца – на самом острие науки, в авангарде научных и личностных свершений.

Кроме того, мне очень понравилось оформление книги: любовно подобранные иллюстрации – фотографии, которые не перегружают текст, но наоборот, делают его интересным, живым, а ведь из книги мы узнаем, что Валентин Фёдорович и его дети увлекались фотографией и, наверняка, остался огромный архив, который редактору хотелось использовать.

Конечно, очень обаятельным создан образ главного героя книги – Валентина Фёдоровича Куропатенко. О масштабе этой фигуры узнаёшь уже с первых страниц – о значении трудов ученого пишут академики и директора крупных научных центров страны. Перечень научных достижений сразу создает серьёзный, торжественный настрой для читателя, и когда закрыта последняя страница, когда раскрыта вся жизнь, читательские ожидания не оказываются обманутыми. Именно таким, как назвал его один из мемуаристов, русским богатырем он и предстает перед нами – и в науке, и в общественной, и в личной жизни.

Трудно переоценить уникальность и ценность книги. В ней изложена не только биография крупного ученого-математика, но и история ядерного оружейного комплекса, фундаментальной и прикладной математической

науки, развития электронно-вычислительной техники и «соцгорода» Снежинска глазами очевидца.

Здесь дан удивительный портрет поколения 50-60-ых, которое оказалось не просто наследником отцов, выдержавших войну, но выстояло и удержало мир в условиях угрозы третьей мировой катастрофы. Автор и его респонденты создали пленительный образ людей, вставших над сиюминутными интересами и обидами, которые выше всего ставили интересы дела и видели за ними не собственные амбиции, не искали корысти, а трудились и добивались ценных для всего человечества результатов. Целеустремлённых, твёрдых и оптимистичных. Любящих этот мир – не кабинетных мыслителей, а живых людей, биографией и верностью позиции доказавших свою человеческую состоятельность – поколения наших родителей.

Очень интересно было читать страницы, посвящённые живой истории электронной вычислительной техники, её освоения и применения, написанные доступным для любого вдумчивого читателя языком. Кроме того, что здесь описано техническое применение и этапы совершенствования ЭВМ математиками, находившимися в авангарде мировой науки. Чего стоит только одна из десятков историй об изобретательности наших ученых – о первых ЭВМ, лампы которых выходили из строя каждые три минуты! И русские самородки изобретатели, конечно же, нашли выход с помощью простого молотка! Всплывают в памяти строки нашего поэта: «Вы-то знаете, что для разума никаких границ не предвидено».

Ярко и полно нарисован портрет академика Н.Н. Яненко, перипетии его непростой творческой биографии тем ценнее, что это взгляд его близких людей, тоже крупных учёных. Причем, повторяюсь, стремящихся сохранить объективность, не сбившихся на разбор интриг и «желтизну».

Разделы книги – своеобразные портреты разных исторических времён – военных и послевоенных, расцвета социализма и застоя, перестройки и сегодняшнего дня. Необычность ракурса повествования в том, что время меняется, а герой книги – В.Ф. Куропатенко – остаётся верным себе, сохраняя лучшие человеческие качества (а может, и благодаря им), выдерживает испытания на прочность и достойно отвечает на вызовы судьбы, вместе с женой и единомышленниками оставаясь опорой института, города, страны, тем самым сохранив и их.

Здесь собраны материалы воспоминаний, только расположить которые – гигантский кропотливый труд, который, как мне кажется, потребовал от

автора больших душевных и физических сил. И это не просто воспоминания – они вплетены в искусное авторское повествование, сочетающее субъективное восприятие, которое позволяет читателю стать соучастником событий, и стремление быть объективным, особенно в рассказе о столкновении интересов, о сложных жизненных ситуациях, с которыми с достоинством справлялись герои этой книги. Мой восторг при прочтении – от самого взятого повествователем масштаба: биография ученого написана по гамбургскому счёту, а мера его побед – не знаки отличия или должности, а преодоления на пути безграничных человеческих устремлений, пути научного поиска и открытий, свидетелями чему и прямыми участниками чего являлись авторы воспоминаний, только список фамилий которых составляет несколько страниц. Это яркие личности, при всей своей индивидуальности похожие в одном – в безграничном уважении к тому, о ком они вспоминают с исключительной теплотой.

Чрезвычайно интересным мне представляется раздел «Научное становление» второй главы. Он посвящён двум типам учёных, которые, достигнув определённого уровня в науке, неизбежно начинают заниматься и административной деятельностью. Вообще книга ценна тем, что здесь описана психология самого процесса познания, даны переплетения фундаментальной и прикладной науки, отражены взаимодействие математиков – теоретиков и механиков, отношения наставников и учеников в большой науке, специфика создания и функционирования научной школы.

Встречая Валентина Фёдоровича на заседаниях экспертного совета ежегодных научно-практических конференций и инженерных выставках молодых исследователей во «Дворце творчества детей и молодёжи имени В.М. Комарова», я всегда была рада быть в компании с таким человеком. Теперь, после прочтения книги, понимаю, что эта радость создавалась именно тем неповторимым ощущением спокойствия и уверенности в значимости дела, пусть и детского, но нужного, которое (ощущение) умел создать наш бессменный уважаемый председатель. Об этом многие пишут и в книге. Подтверждаю. И помнится эта, тоже описанная всеми, улыбка – доброжелательная, снимающая любое стеснение улыбка человека, словно приобщающего тебя к кругу избранных для исполнения чего-то важного.

Восхищает тонко и точно продуманная композиция книги: значение свершённого устами других – современников, соратников, учеников. Юность и формирование личности ученого, гражданина (а вместе с ним и его

поколения), расцвет его таланта, созидание. Потом (как и у любого человека) возвращение к семье, её истокам, древу, воспоминания потомков, уход и блестящее стихотворение – завещание и завет. Тронули сердце и эпитафии из записных книжек Валентина Фёдоровича, проявляющие то, что он, как любой крупный ученый, был философом.

Через многие страницы книги просвечивает обаятельный облик автора – Эвелины Степановны. Прочтя книгу от первого до последнего слова, я была под впечатлением от этого человека, которого я, конечно же, знала и до знакомства с биографией Валентина Фёдоровича. Но сейчас она открылась мне по-новому – и как замечательный редактор, и как человек, обладающий писательским даром (у дочерей, кстати, тоже он несомненен), и как безусловно сильная личность. Эвелина Степановна, будучи одарённым математиком, отличницей, которую ждала, наверняка, блестящая карьера, отдала свою жизнь семье и, в первую очередь, Валентину Фёдоровичу. Совершенно очевидно по прочтении книги, что это был брак равных, сложившихся самостоятельных личностей, молодых перспективных учёных. И если бы его супруга не обладала таким большим потенциалом (талантом, знаниями, умением понять и поддержать – человеческим потенциалом), то и Валентин Фёдорович не добился бы столько, не стал бы вровень с крупнейшими математиками своего времени. При этом она была счастлива рядом с ним и в полной мере раскрылась и как человек, и как женщина, и профессионально. Конечно, её избранник того стоил. Этим счастьем веет со страниц её биографии, которую читать не менее захватывающе (жаль, что в какой-то момент автор обозначает вехи своей судьбы лишь пунктирно – свидетельство её скромности). И, простите меня за это высказывание, Эвелина Степановна, замысел, написание и издание этой книги – это Ваша докторская диссертация, подвиг верной супруги, такая точка в конце пути учёного – Вашего мужа, о которой другие и мечтать не могут.

А как бережно и с какой любовью описаны родители Валентина Фёдоровича и Эвелины Степановны. Какими интересными и глубокими, непростыми предстали для нас родители супругов Куропатенко на страницах воспоминаний!

Очень жаль, что недалёкость некоторых сослуживцев Куропатенко помешала раскрыться ещё больше таланту этих преданных делу и стране людей – Валентина Фёдоровича и Эвелины Степановны, которым некогда было, да и в голову не пришло заниматься карьеризмом. С горечью читаешь

страницы про обвинения в «семейственности» – мелкие люди судят по себе, моськи лают на слона. С возмущением – раздел, названный с неповторимой иронией – «академический марафон». К сожалению, в любой сфере человеческой деятельности, а в науке особенно часто, находится место проявлениям недостойных звания Человека пороков – зависти, злобе, стремления подняться за счёт других и над другими. Время расставляет всё по местам, и про иных – таких книг не напишут!

Валентин Фёдорович предстал в «Жизни на гребне «Волны»» легендарным человеком, ярким представителем своего поколения – поколения Гагарина, гражданином, семьянином и учителем. В воспоминаниях младшей дочери есть слова: «торил лыжню по снежной целине, а мы топали за ним». Мне кажется, это метафора для судьбы этого Человека, оставившего свой след на земле.

Преподаватель литературы в школе №121 г. Снежинск,
Кандидат филологических наук О.В. Пушкарёва